Когда Рыцарь Смерти пытался взмахнуть мечом, казалось, что что-то постоянно запутывается в его движениях. В результате он не мог владеть мечом так, как хотел.

Казалось, что этот ребёнок, потомок Вермута, читает его мысли и упреждающе блокирует траекторию его меча.

«Должно быть, он хорошо предсказывает», — догадался Рыцарь Смерти. — «Насколько… далеко вперёд он заглядывает?»

Это не могло быть просто врождённым чувством, с которым он появился на свет. Напротив, предсказание Юджина было основано на опыте, накопленном и проверенном временем.

Рыцарь Смерти никогда не ожидал, что в эту эпоху мира найдётся человек, столь же искусный в сражениях, как и он сам. Он слышал от своего Учителя, что за последние триста лет почти не было войн.

«Это нехорошо», — трезво оценил ситуацию Рыцарь Смерти.

Не имело бы значения, если бы единственным противником, с которым ему пришлось иметь дело, был только Юджин Лайонхарт, но за ним всё ещё стояли три Мастера Башен Арота. Святая нынешней эпохи, которая так сильно напоминал Анис, тоже не была тем существом, которое можно игнорировать.

Рыцарь Смерти тщательно обдумывал свои варианты: «Если я использую Самовозгорание… смогу ли я убить их всех?»

Его труп, превращённый в Рыцаря Смерти, больше не имел бьющегося сердца. Однако в его груди всё ещё находилось Ядро. Хотя это ядро состояло из тёмной силы, а не из маны, всё же можно было усилить собственную силу, намеренно разогнав его.

Если бы он использовал Самовозгорание, то смог бы генерировать столько тёмной силы, что даже тело нежити, как у него, не смогло бы её выдержать. Поэтому ему всё равно придётся иметь дело с отдачей. Однако это будет не просто отдача, из-за которой он не сможет пошевелить телом после использования Самовозгорания, как это было при жизни, и не сокращение продолжительности жизни. Напротив, чем больше тёмной силы он генерировал, тем больше разрушалось его неживое тело.

— Тц, — щёлкнул языком Рыцарь Смерти и нахмурил брови.

Меч, который он использовал для борьбы с ветряной бурей Темпеста, рассыпался прямо перед ним. Рыцарь Смерти отбросил клинок, который больше не мог использоваться, и покрыл свои руки тёмной силой. Затем он сгустил эту тёмную силу между ладонями и создал чёрный шар взрывной силы.

Бум!

Взрыв успел на короткое время унести ветряную бурю. В этот короткий промежуток времени правая рука монстра была закрыта его мечом.

В отличие от Юджина, у Рыцаря Смерти не было друзей, которые прикрывали бы ему спину. Всё было иначе, чем в его предыдущей жизни. У него не было товарищей, которые могли бы сражаться на его стороне, прикрывать его спереди, поддерживать его сзади или заботиться о его ранах.

Однако он не почувствовал разочарования от этого осознания. Напротив, его неживое тело, воскрешённое после смерти, было способно на гораздо более смелые подвиги, чем те, на которые он мог осмелиться, пока был жив.

Рыцарь Смерти сначала защитил всё своё тело щитом тёмной силы, а затем устремился прямо сквозь летящий на него меч. Возможно, ему и удалось блокировать ветряную бурю предыдущим взрывом, но это ничего не дало для блокировки меча Юджина. Фиолетовое пламя плясало вместе с движениями рук мужчины, прослеживая траекторию его удара в огненной вспышке.

Рррр!

Броня из тёмной силы, покрывавшая Рыцаря Смерти, была разорвана пламенем. По его неживому телу также была проведена линия.

В этот момент рука монстра исчезла, так как клинок тёмной силы ударил Юджина из-за пределов его поля зрения.

Мужчина не удивился этому. Атака из-за пределов поля зрения противника, при этом держась близко к телу, была хитрой техникой, которую Юджин хорошо использовал в своей предыдущей жизни.

Поэтому Виннид легко заблокировал лезвие, вылетевшее из его слепой зоны. В то же время другая его рука потянулась в другом направлении.

— Тск, — разочарованно щёлкнул языком Рыцарь Смерти, отступая назад.

Другая рука Юджина поймала кинжал, который Рыцарь Смерти метнул, подумав, что мужчина отвлёкся. Целью кинжала была Кристина. Рыцарь Смерти хотел воспользоваться случаем и убить обладательницу этой отвратительной внешности.

— Эй, ублюдок, ты действительно видишь меня насквозь, — пожаловался Рыцарь Смерти.

Поскольку его атаки блокировались до того, как достигали цели, Рыцарь Смерти не мог не чувствовать себя раздражённым. Было ли это потому, что его тело всё ещё было немного скованным? В конце концов, он только что открыл глаза после трёхсот лет лежания мёртвым, и прошло много времени с тех пор, как он пережил битву такого уровня. Нельзя было отрицать и разницу в качестве их оружия.

«Если бы он не был Лайонхартом, я бы даже похвалил его, погладив по голове», — с сожалением подумал Рыцарь Смерти.

Честно говоря, этот бой оставил у него очень сложные чувства.

Рыцарь Смерти не оставил наследников при жизни. Он никого не учил владению мечом. И хотя он умер, не успев передать их лично, по прошествии трёхсот лет ему все же удалось встретить преемника своих техник.

Проблема заключалась в том, что его преемник... был потомком Вермута, а вещи, которые передались этому ребёнку, были навыками, которые Герой украл без его разрешения.

Из-за того, что Вермут предал его доверие, когда он был жив, вся эта ситуация заставила Рыцаря Смерти почувствовать ещё большую ярость и гнев. Эти эмоции заставили его шаги, которые до этого отклонялись назад, снова пойти вперёд.

Рыцарь Смерти пожалел, что взял с собой в эту битву только один клинок. Если бы это было поле боя, он смог бы найти подходящее оружие в окружении, но здесь были только грязь, гравий и деревья.

К счастью, это тело, возрождённое как нежить, было очень крепким. Рыцарь Смерти раскинул обе руки в свободной стойке и опустил своё тело.

Ноги монстра не издавали ни звука, когда он начал наступать. Его полностью опущенная стойка, казалось, легко скользила по земле. Затем его свободно расставленные руки взметнулись вперёд, как хлысты.

Юджин не сдвинулся ни на шаг. Он стоял на том же месте, что и раньше, и только Виннид слегка шевелился, поднимаясь для защиты.

Рыцарь Смерти не стал вступать в прямое столкновение с Юджином. В тот момент, когда он достиг защиты, воздвигнутой мужчиной с помощью Виннида, Рыцарь Смерти повернул своё тело в сторону. Его размашистые руки уклонились от клинка и нанесли удар по шее Юджина.

Даже сейчас мужчина не двигался. Вместо этого земля, на которую ступал Рыцарь Смерти, начала вздыматься.

За считанные мгновения расстояние между ними резко увеличилось. Но вместо того, чтобы отвести назад свои раскачивающиеся руки, Рыцарь Смерти крутанулся всем телом. Во время этого вращения его ногти, удлинённые тёмной силой, вонзились в Юджина.

В ответ на эту атаку мужчина наконец-то сделал шаг вперёд, хотя расстояние между ними было не таким уж и большим. Тем не менее, это расстояние не было таким, чтобы Юджин или Рыцарь Смерти испытывали дискомфорт от сражения.

Сиан наблюдал за битвой между Юджином и Рыцарем Смерти с выражением нескрываемого изумления.

Оба продолжали атаковать, не проявляя никаких признаков отступления. Не имея возможности коснуться друг друга, оба наносили непрерывные волны ударов. Невозможно было сказать, сколько ходов каждый из них предугадывал заранее. В тот момент, когда один из них был вынужден отвлечься на атаку, направленную на него, другой захватывал поток битвы. И Юджин, и Рыцарь Смерти продолжали атаковать, пытаясь захватить выгодное течение боя.

Вскоре между ними образовалась пропасть.

Меч Юджина был легче, чем кулаки Рыцаря Смерти. В результате он был немного быстрее оппонента.

Поэтому в какой-то момент течение боя стало склоняться в сторону Юджина.

Рыцарь Смерти никак не мог почувствовать происходящее, но его голова пульсировала от разочарования. Вспомненные им боевые приёмы работали не так хорошо, как он ожидал.

«Такое ощущение, что моё тело движется не так хорошо, как должно», — в расстройстве подумал Рыцарь Смерти.

Но это должна была быть иллюзия. Его тело, поднятое как нежить, на самом деле двигалось лучше, чем при жизни. В конце концов, это тело было повреждено частыми сражениями и чрезмерным использованием Самовозгорания до такой степени, что само себя изводило.

Возможно, его тело когда-то и распалось, но оно было восстановлено из ничего благодаря власти Короля Демонов Заточения. Хотя оно было идеально восстановлено в своём последнем повреждённом состоянии, Амелия Мервин переделала сломанное тело так, чтобы оно обладало более высокими характеристиками, чем те, что были у Хамела в его лучшие годы.

«…Моя голова…» — подумал Рыцарь Смерти, вздрогнув.

Может ли это быть из-за несовместимости его тела и души? Нет, этого не могло быть. Эдмонд сам вложил свой опыт в доработку Рыцаря Смерти. Хотя его существование в целом могло быть

неестественным, это не означало, что уровень совместимости между телом и душой был низким.

Но если бы они сражались точно так же, то Рыцарь Смерти, опиравшийся на воспоминания трёхсотлетней давности, никак не смог бы победить Юджина.

В конце концов, Юджин слишком хорошо знал, как будет двигаться Рыцарь Смерти и как он будет наносить свои удары. Но в то же время мужчина уже не думал и не сражался так, как триста лет назад.

Прошёл двадцать один год с тех пор, как он перевоплотился в Юджина Лайонхарта. Сначала он поставил перед собой цель достичь высот своей предыдущей жизни, которые тогда казались ему далёкими. Теперь эти высоты уже не были ни такими высокими, ни такими далёкими. Поэтому движения Рыцаря Смерти не могли ускользнуть от глаз Юджина.

Только сам Рыцарь Смерти отказывался признать этот факт.

Его голова продолжала пульсировать от боли, пока он пытался придумать способ победить, но воспоминания, вытягиваемые из его тела, уже слишком хорошо вливались в голову. Не было никакого способа улучшить его поглощение навыков Хамела. Более того, воспоминания, связанные с этими навыками, практически навязывались ему.

Так что недостатка в техниках в его распоряжении не было. А что касается его прежней силы и скорости, когда он был жив? Это было просто вопросом замены использования маны на тёмную силу.

В конце концов, это всё равно означало, что ему не хватало чего-то решающего, необходимого для победы в этой битве, и всякий раз, когда дело доходило до подобных ситуаций, "Хамел" всегда...

Правая рука Рыцаря Смерти, которая только что была отбита парированным ударом, дёрнулась назад вниз. Согнутые пальцы руки монстра направились прямо к его груди.

Он должен был использовать Самовозгорание. Если бы он был хоть немного неосторожен, его неживое тело сломалось бы, но такие вещи, как отдача, казались Рыцарю Смерти незначительными в данный момент.

Рыцарь Смерти был полон ненависти к имени Лайонхарт. Огненная грива Юджина сильно напоминала ему Вермута, к тому же он утверждал, что является преемником Сиенны. А ещё была Святая, которая выглядела в точности как Анис. Рыцарь Смерти не хотел признавать их силу. Вместо этого он хотел раздавить их в лобовом столкновении. Только убив их всех, он сможет избавиться от удушающей и ужасной ненависти в своём сердце.

Его мёртвые пальцы впились в его не вздымающуюся грудь. Ярость самого Рыцаря Смерти влилась в тёмную силу лежащего там Ядра.

Юджин, естественно, понял, что означал этот жест. Он просто никогда не думал, что Рыцарь Смерти всё ещё сможет использовать Самовозгорание со своим неживым телом. Будь его воля, он хотел бы победить Рыцаря Смерти, используя ту же технику Самовозгорания. Но, похоже, в этом не было никакой необходимости.

Вжух!

Фиолетовое пламя начало собираться за спиной Юджина.

Треск-треск-треск!

Затем раздался звук чего-то разбивающегося. Кристина, стоявшая позади Юджина, закрыла рот одной рукой, но не смогла закрыть его полностью, и вскоре кровь потекла между пальцами.

Мелкит повернулась и с тревогой посмотрел на девушку. Ловеллиан тут же сделал жест руками и начал произносить заклинание. Бальзак тоже распрямился и положил одну ладонь на землю.

Но это было бесполезно. Они не могли ничего сделать, чтобы остановить вторжение Эдмонда, который черпал ману из Земных жил, Кровавой Мэри и даже тёмной силы, дарованной ему Королём Демонов. С помощью силы Эдмонд прорвал барьер божественной силы, воздвигнутый вокруг этого места, и сразу же разрушил заградительное заклинание, которое только что наложил Ловеллиан.

«Бальзак Людбет», — подумал Эдмонд, вздёрнув бровь.

Подумать только, что его коллега чёрный волшебник вот так вмешивается в его планы. Ловкое проникновение Бальзака в его собственную защиту раздражало больше, чем прочный барьер божественной силы, который он только что разрушил.

Однако, похоже, он не опоздал.

— ...Что это? — выплюнул Рыцарь Смерти, внезапно упав с высоты.

Оторвав взгляд от руки, которую подожгла его собственная раскалённая тёмная сила, Рыцарь Смерти оглядел своё новое окружение.

Будь то потомки Вермута, Святая, так похожая на Анис, или волшебники, следовавшие традиции Сиенны, - никого из них не было видно. Всего несколько мгновений назад он был на

поле боя - но в одно мгновение вернулся в столицу племени Кочилла.

— Это не то, что можно преодолеть силой, — читал лекцию Эдмонд.

Когда Юджин только собирался применить своё Фирменное заклинание, а Рыцарь Смерти был на грани активации Самовозгорания, Эдмонд использовал заклинание призыва, полученное от Амелии, чтобы притянуть Рыцаря Смерти сюда.

— Но разве это не даёт тебе ещё больше мотивации стать сильнее? — сказал Эдмонд, повернувшись лицом к Рыцарю Смерти, его нахмуренные брови расслабились.

Он был удивлён, увидев Святую, чья магия была смертельна для нежити. Среди них были и три Мастера Башни из Арота.

Также там был Юджин Лайонхарт. Он знал, что Юджин силён, но... подумать только, до такой степени. Эдмонд прищёлкнул языком и покачал головой.

Клац!

Атака, летевшая на него, была блокирована защитными заклинаниями Эдмонда. Взглянув сквозь туманный барьер, Посох Заточения сузил глаза.

— Мотивация? — прорычал Рыцарь Смерти, выражение его лица исказилось в демоническую гримасу. Когда его тело затряслось от ярости, Рыцарь Смерти выплюнул: И что? Ты хочешь сказать, что призвал меня туда, чтобы мотивировать?

— Дело было не только в этом, — ответил Эдмонд. — Если это вообще возможно, я надеялся, что вы сможете убить там всех. Но, к сожалению, похоже, это было невозможно.

— Невозможно? Не говори ерунды. Если бы ты не призвал меня, я бы смог убить их всех! — настаивал Рыцарь Смерти.

— Это действительно было бы так? — спросил Посох Заточения спокойным голосом.

Рыцарь Смерти немедленно открыл рот, чтобы дать ответ, но, не зная, что сказать, промолчал. Вместо этого монстр в конце концов сдержал свой нынешний всплеск ярости и закрыл рот.

— ...Я не могу сказать этого наверняка, — признался Рыцарь Смерти, как только успокоил свои бушующие эмоции.

Когда дело доходило до боя, он знал, что нужно быть рациональным. Он не должен позволять

эмоциям брать верх. И хотя это было то, что он должен был знать слишком хорошо… в этот раз он не смог применить это на практике.

Поразмыслив над этим вопросом, он решил, что ничего не поделаешь. Юджин Лайонхарт был потомком Вермута, наследником стиля Хамела и Сиенны, а также Героем.

Пережёвывая этот список привлекательных названий, проносящихся в его голове, Рыцарь Смерти покачал головой.

— Если бы я продолжал сражаться, то, возможно, смог бы убить нескольких из них. Однако убить их всех было бы невозможно, — признал Рыцарь Смерти.

— Это была не та ситуация, когда я чувствовал, что могу позволить себе потерять тебя. — Эдмонд продолжил говорить: В конце концов, ты же не хочешь потерпеть поражение, не отомстив всем тем, кто тебя обидел? Просто в этот раз поле боя было для тебя невыгодным. Теперь твоя мотивация усилилась, и я также подтвердил, кто наши противники. В следующий раз я также смогу оказать тебе помощь.

Рыцарь Смерти просто молча слушал.

— Как ты себя чувствуешь сейчас? — спросил Посох Заточения.

Рыцарь Смерти больше не собирался нападать на Эдмонда. Он стоял совершенно неподвижно, переживая только что состоявшуюся битву.

— Действительно ли нынешний я в надлежащем состоянии? — спросил Рыцарь Смерти. — Я знаю, что моё тело здоровее, чем раньше. Возможно… если бы это было моё нынешнее неживое тело, я, скорее всего, смог бы выдержать схватку с этим дураком Молоном. Однако, я всё ещё не смог получить ни малейшего преимущества над этим сопляком.

— Хм… — вместо того чтобы ответить сразу, Эдмонд на несколько мгновений погрузился в раздумья.

Он знал причину, по которой Рыцарь Смерти так себя чувствовал.

Монстр твёрдо верил, что он Хамел. У него не было ни малейших колебаний или сомнений в том, что он называет себя Хамелом. Однако, даже если так, это не означало, что Рыцарь Смерти был настоящим Глупым Хамелом.

Он был просто доппельгангером, который идеально подражал Хамелу после того, как ему вживили воспоминания о том времени, когда он был жив.

Амелия Мервин считала, что как только двойник сможет полностью адаптироваться к этим воспоминаниям, он сможет воссоздать всё, что связано с Хамелом, включая его личность. Для этого двойнику нужно было не просто полагаться на эти воспоминания, а переварить их. Амелия предсказала, что только тогда родится независимое чувство собственного достоинства, и новая душа поселится в теле Рыцаря Смерти.

Амелия одолжила Рыцаря Смерти Эдмонду, отчасти потому, что ожидала от него ответной услуги… но также и потому, что надеялась, что опыт на поле боя позволит Рыцарю Смерти выйти за рамки простой массы воспоминаний и сублимировать истинную сущность.

«Но такая возможность… хотя на неё ещё можно надеяться, она не кажется слишком вероятной. Я скептически отношусь к тому, может ли оно действительно выйти за пределы ограниченной природы своего существа», — с сомнением подумал Эдмонд.

В отличие от Амелии, Эдмонд не очень-то доверял таким неопределённым возможностям. Единственное, во что Посох Заточения верил, это в то, что он сам идеально создал. С этой точки зрения, у Рыцаря Смерти было много возможностей для роста.

Однако, по правде говоря, Эдмонд скептически относился к тому, что доппельгангер, который был просто массой скопированных воспоминаний, действительно может переродиться в существо более высокого класса, как надеялась Амелия.

Конечно, он не мог признаться в таких мыслях Рыцарю Смерти. Когда чёрный волшебник закончил свои размышления, он заговорил.

— Похоже, на тебя слишком сильно влияют воспоминания из прошлой жизни. — Он решил немного подбодрить Рыцаря Смерти, сохраняя умеренность в словах: С этим ничего не поделаешь. Когда-то ты был человеком и умер как человек триста лет назад. Теперь ты вернулся к жизни, но ты не был воскрешён как человек.

Рыцарь Смерти молча воспринял это.

Чёрный волшебник успокоил его: Поскольку ты был мёртв сотни лет, твоя душа и воспоминания могут быть неполными. Однако не стоит слишком беспокоиться по этому поводу. Насколько мне известно, Амелия Мервин, та, кто воскресила тебя, стоит на вершине всех некромантов. Она также является существом, несравнимым с теми некромантами, с которыми ты мог столкнуться триста лет назад.

— Твои слова оставляют у меня сложное чувство, — пожаловался Рыцарь Смерти.

Эдмонд рассмеялся: Хаха… Твоё инстинктивное отвращение к чёрной магии также может быть причиной вашего нынешнего дискомфорта. Ты спросил, находишься ли ты в подходящем состоянии. Ну, если быть честным, то нет.

Рыцарь Смерти уставился на Эдмонда, не отвечая на его откровение.

Не отводя взгляда, Посох Заточения улыбнулся и продолжил: Можно описать это как характеристику, которую испытывают вся древняя нежить. Они отталкиваются от своей нынешней формы существования и становятся одержимы воспоминаниями, оставшимися от их прежней жизни. Но это не значит, что тебе нужно отказаться от всех своих прошлых привязанностей. Потому что для нежити их одержимость, можно сказать, является основой самого их существования.

Чем больше Эдмонд говорил, тем спокойнее становилось выражение лица его собеседника.

— Однако тебе следует сосредоточиться на движениях, а не на своих воспоминаниях, — посоветовал Эдмонд. — Вместо того чтобы полагаться на бесчисленные битвы, через которые ты прошёл в течение жизни, ты можешь найти ответ на свою нынешнюю проблему, придумав новые идеи.

— Хм, — медленно кивнул головой Рыцарь Смерти. — Это, конечно, правда. Возможно, из-за того, что я возродился после смерти, моя голова не слишком хорошо работает. Теперь, когда я думаю об этом… я… я сражался так, как всегда сражался во время своей предыдущей жизни. Мой прошлый опыт… берёт верх… всякий раз, когда дело доходит до борьбы за мою жизнь. Однако, битвы, с которыми я сталкиваюсь сейчас, отличаются. Я не могу позволить себе поддаться воспоминаниям.

Казалось, что голова Рыцаря Смерти постепенно прояснялась.

— Я должен был думать… о том, как мне сражаться… вместо того, чтобы позволить привычке взять верх. Тот факт, что ни один из моих приёмов не подействовал на Юджина Лайонхарта… означает, что он, должно быть, слишком хорошо меня знает. Значит, моё поражение объясняется тем, что я не смог превзойти его ожидания… — продолжал бормотать доппельгангер, разворачиваясь.

В конце концов, не будет ли это также просто действием в соответствии с привычками из его прошлого? Так думал Эдмонд, глядя на удаляющуюся спину Рыцаря Смерти.

Но было очевидно, что его конфликт с Юджином Лайонхартом, который оказался гораздо сильнее, чем они предполагали, сумел мотивировать Рыцаря Смерти. Хотя доппельгангер не смог одержать верх над Юджином в этой битве… если бы Рыцарь Смерти смог использовать Самовозгорание, как он говорил, результаты могли бы быть другими.

«Однако это всё равно не очень хороший поворот событий», — подумал Эдмонд, когда выражение его лица снова стало хмурым.

Он планировал закончить свои приготовления в неспешном темпе, но никогда не мог предположить, что Лайонхарт и Мастера Башен Арота действительно прибудут, чтобы

помешать его планам. Правда, больше всего Эдмонду досаждало присутствие Бальзака Людбета.

«Чего он хочет? Может быть… он планирует украсть контроль над моим ритуалом?» — Было и ещё кое-что: «У них также был с собой птенец Райзакии. …Удалось ли ей спастись, когда пал замок Демона-Дракона? Был ли Юджин Лайонхарт причастен к этому падению?»

Эдмонд продолжал думать о том, что может означать присутствие птенца. Он знал, что Тропический лес сохранил связь с пространственным разломом, в который попала Райзакия.

…Мудрая Сиенна действительно должна быть спрятана на территории эльфов, скрытой где-то в Тропическом лесу. Юджин, который привёл сюда птенца, должно быть, имеет к этому какое-то отношение.

Тот факт, что Мудрую Сиенну не видели более двухсот лет, означал, что она должна была находиться в таком состоянии, когда у неё не было другого выбора, кроме как оставаться безучастной. Эдмонд осмелился использовать Тропический лес в качестве сцены для своего ритуала, потому что был уверен, что Сиенна была запечатана. Хотя ему не удалось самому найти Мировое Древо, он надеялся, что после успешного завершения ритуала он сможет поглотить и Мировое Древо, и силу Сиенны.

Именно поэтому он хотел провести как можно более полную подготовку к ритуалу, но… подтвердив присутствие птенца, Юджина и Бальзака, Посох Заточения уже не мог позволить себе расслабиться.

Эдмонд боялся двух возможностей. Первая заключалась в том, что он потеряет контроль над ритуалом в пользу Бальзака. Другая возможность заключалась в том, что Мудрая Сиенна будет воскрешена до того, как он закончит.

Как бы ни развивались события, Эдмонд мог получить только худший из возможных результатов.

— Похоже, я не могу позволить себе расслабиться, — со стоном выдохнул чернокнижник.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3277418